

С чистого листа

Э. Мусакаян

Эдуард Мисакян
С чистого листа

«Автор»

2026

Мисакян Э. С.

С чистого листа / Э. С. Мисакян — «Автор», 2026

«С чистого листа» — документально-автобиографическая повесть, написанная от первого лица. Это история человека, родившегося и прожившего большую часть жизни в Тбилиси, который в годы распада СССР и последовавшего за ним хаоса вынужден был оставить родной город и начать жизнь заново в России. Несмотря на боль и потери, повесть проникнута светлой мыслью: дом — это не место на карте, а те, кого ты любишь. Жизнь «с чистого листа» оказывается не только утратой, но и обретением — новой родины, новой семьи, нового смысла. Книга написана простым, разговорным языком, с элементами публицистики и горькой иронии. Она будет интересна широкому кругу читателей — всем, кто пережил эпоху перемен, и тем, кто хочет понять, как история ломает и закаляет человеческие судьбы.

© Мисакян Э. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эдуард Мисакян

С чистого листа

Глава

С чистого листа.

Пролог. Тараканы

В тяжёлые минуты люди ничем не отличаются от тараканов. Почему тараканы селятся в домах? Потому что там тепло. Так же поступают и люди.

Таракан не размышляет о родине, о чести, о высоких материях. Он ищет, где теплее и где есть чем поживиться. И люди, когда приходит беда, ведут себя точно так же. Вчерашние патриоты, кричавшие на митингах о свободе, сегодня собирали вещи и искали, куда бы уехать. Вчерашние соседи, ещё недавно обнимавшиеся за праздничным столом, сегодня смотрели друг на друга волками. И никто не думал о том, что будет с городом, с домом, с памятью. Все думали только об одном: где теплее.

Вот и мы думали так же. Стыдно признаться, но и мы искали, где теплее. Не от хорошей жизни, не от трусости — просто инстинкт оказался сильнее слов о долге и любви к родной земле. А может, и не инстинкт вовсе, а обыкновенное желание выжить, сохранить детей, спастись от холода, голода и пуль. Тараканы не выбирают. Люди в такие минуты — тоже. Они просто ползут туда, где ещё горит свет и топится печь.

1. Военрук поневоле

После армии, когда был уже женат, я долго искал работу, но зарплата, которую предлагали, не устраивала. И вот знакомая отца, помню её имя — Майя, работавшая корреспондентом какой-то военной газеты, сказала:

— Пусть идёт работать в школу: у него же высшее образование. Могу устроить военруком. Военруки всегда требуются, и им неплохо платят.

Чего-чего? Военруком? Я закончил институт иностранных языков, а тут военное дело. Да и в школу очень не хотелось. Учителем английского или французского языка устроиться было трудно, но возможно, правда с низкой зарплатой.

Прошло ещё два месяца. Мать не вытерпела:

— Сколько можно сидеть дома! Иди работай!

— Что, в школу?

— Иди поработай. Не понравится — уйдёшь. Не забывай: ты женат, у тебя уже ребёнок. Долго будешь сидеть на нашей шее?

В общем, через месяц я уже работал в школе. А назначил меня туда полковник в отставке, курирующий в министерстве образования начальную военную подготовку. Естественно, по просьбе Майи.

Принял дружелюбно. Одет был в гражданское.

— Нам нужны молодые кадры. Вы служили, имеете звание лейтенанта. А то, что нет опыта, — дело наживное.

— Так я же ничего не смыслю в военном деле, как говорят пороха не нюхал — говорю я.

— Как не смыслишь? Ты же служил: что, автомат не сможешь разобрать и собрать или построить учеников и научить их строевому шагу? Это даже сержант может.

— Я не про это, я про методику.

— Не переживай. Поможем, научим.

Но, как это часто бывает, не помогли, не научили.

Полковник улыбался мне с наигранной фамильярностью. Он сразу же вселил во мне непонятную тревогу. Ему было под шестьдесят, и во всей его фигуре сквозило нечто отталкивающее. Его глаза жили отдельной жизнью: они суетливо перебегали с предмета на предмет, а затем вдруг впивались в тебя холодным, ледяным, порой гипнотическим взглядом. Под этим взглядом я мгновенно сдавался, отводил глаза и смотрел в пол.

Ростом он был ниже среднего. Маленький рот прятался под противными усиками, зубы отдавали желтизной. Сразу чувствовалось: это не бывший боевой офицер. Не иначе, всю жизнь проторчал где-нибудь в воинской части начальником продовольственной службы — капитаном или майором, — а то и канцелярской крысой в каком-нибудь штабе. Одному чёрту известно, как он дослужился до полковника. Впрочем, удивляться нечему: такие, как он, умеют стелиться под начальство.

И я был прав, интуиция меня не подвела. Полковник впоследствии оказался нехорошим человеком. Но я опушу подробности.

2. «Нулевые» дети и Орест

Так и началась моя работа в школе. Дети попались «нулевые»: приходили не учиться, а развлекаться. В каждом классе из двадцати пяти учеников старались лишь двое-трое, остальным всё было до лампочки.

Трудно было во всём, и не только с детьми. Приходилось копать самому: что-то припоминать из армейской поры, во что-то вникать заново, листая школьный учебник по НВП.

Учился там грек по имени Орест, десятиклассник, державший в страхе всю школу. Его побаивались даже учителя — и директор вместе с ними. Ростом он был мал и удивительно походил на мультяшного Чунга-Чангу. Боялись же его потому, что старшие братья сидели по тюрьмам нашей необъятной родины, а один из них вот-вот должен был выйти на свободу.

Иду к директору жаловаться:

— Батоно Важа (так в Грузии обращаются к начальству), сделайте что-нибудь с этим Орестом. Он мешает мне вести урок.

Директор опустил голову, уставился в пол и говорит:

— Понимаешь, ничего я с ним поделать не могу. Честно скажу: боюсь за свою машину — как бы он втихую не разбил мне стёкла или не проколол шины.

Важа Иванович пришёл к нам недавно, месяца три-четыре назад.

Приехал он из Алжира, где преподавал физику на французском. В ту пору это была обычная практика: многие уезжали на заработки в страны Магриба или во франкоговорящую Африку. Правда, ездили не все, а «избранные» — те, кто прошёл проверку через КГБ и прочие инстанции. И только после тщательной проверки людям давали «зелёный свет», желательно с грузинской фамилией. Вернувшись домой, наш «батона Важа» купил «Волгу» ГАЗ-24. По тем временам «Волга» — это как сегодня дорогой Mercedes. И к слову, как и большинство физиков абсолютно не разбирался в электричестве.

3. Перестройка

Так я и работал. Шли годы. Было много ошибок и недочётов. Прошёл год, а потом я поймал себя на мысли, что это моё, что мне это нравится. Дети меня любили и уважали. Я чувствовал их любовь — и сам зажигался от неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.